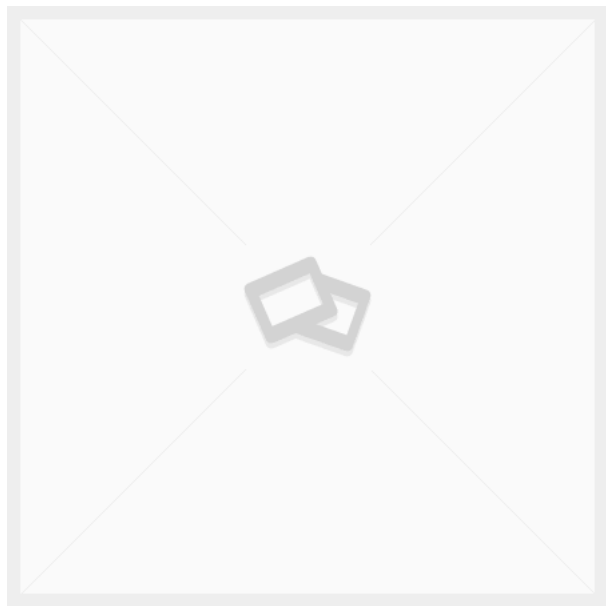

«СУД НАД МЭРАМИ ВСЕХ ГОРОДОВ». МЭР ТОМСКА ИВАН КЛЯЙН ДАЛ СВОЮ ОЦЕНКУ ПРОИСХОДЯЩЕМУ В ПОСЛЕДНЕМ СЛОВЕ

Posted on 28.12.2021

В Советском районном суде Томска завершается процесс по делу мэра города Ивана Кляйна, которого **обвиняют** в незаконном предпринимательстве и превышении должностных полномочий. Сам Иван Григорьевич категорически отрицает свою вину по всем эпизодам уголовного дела. На последнем заседании он дал подробные показания. Допрос мэра длился больше восьми часов.

«Где я превысил свои полномочия?»

Прежде чем приступить к даче показаний, Кляйн счел нужным поблагодарить всех тех, кто «не остался равнодушным»: «Всем и каждому томичу спасибо и низкий поклон. Вместе мы отстоим правду!»

Выступая по существу, Кляйн в очередной раз категорически отверг обвинения в свой адрес по всем трем эпизодам.

По первому эпизоду обвинения, где Кляйну ставится в вину **отказ бизнесмену Ринату Аминову в переводе земли в категорию «для жилищного строительства»**, суд допрашивал мэра почти четыре часа. Кляйн в очередной раз твердо обозначил свою позицию — приведенные в постановлении основания отклонения были обоснованны и целесообразны.

— Принятие данного постановления находилось в моей компетенции. Закон прямо устанавливает полномочия градоначальника на принятие как решения о направлении предложения об изменении территориальной зоны на публичные слушания, так и об отклонении такого предложения, — заявил Кляйн.

Мэр уточнил, что Аминову было отказано сразу по трем основаниям: проблемы с транспортной доступностью, отсутствие утвержденной документации, предусматривающей размещение социальных объектов на обсуждаемой территории, и наличие санитарно-защитной зоны, не дающей возможности вести жилое строительство на данной территории. Иван Григорьевич напомнил, что на рассматриваемой территории существовала утвержденная решением Думы Томска санитарно-защитная зона от групп промышленных предприятий и были расположены производственные сооружения Томского радиотехнического завода.

— Где я превысил свои полномочия, Ваша честь? — задал Кляйн вопрос судье Николаю Хабарову.

«Мотивация мне понятна... Купил за тридцать, продал за триста»

Кляйн указал, что документы к нему на подпись поступили в общем порядке. Мэр добавил, что сам жил на улице Мокрушина более 15 лет и проблемы района с транспортом ему были хорошо

знакомы.

— Все эти проблемы я своими глазами видел! — не скрывал эмоций мэр.

Про заявление Аминова об изменении территориальной зоны на земельном участке, расположенном на улице Мокрушина 11/1, мэр, по его словам, узнал, когда ему на подпись поступило заключение департамента архитектуры и градостроительства и проект постановления о внесении изменений в генплан и правила землепользования и застройки по предложению Аминова. Указанные документы поступили в общем порядке, уточнил Кляйн и указал, что дословно помнит наложенную на них свою резолюцию: «Что же мы делаем? Сегодня и так проблемы с переездом. Что будет, если еще добавим? Срочно! Зайдите посоветоваться».

По словам мэра, пропускная способность Мокрушинского переезда с каждым годом уменьшалась в связи с аналогичной проблемой Степановского переезда, появлением микрорайона «Южные ворота» и развитием поселка Залесье, а прогнозы по финансированию проекта транспортной развязки были, уточнил он, крайне «размытыми».

— Я в ходе рассмотрения дела все время слышу о том, что ко времени направления Аминовым предложения об изменении территориальной зоны был готов проект транспортной развязки на семьдесят шестом километре. Однако на 2017 год была выделена впервые только одна пятнадцатая часть от предполагаемой сметы по строительству этой развязки для реализации проекта, разрабатываемого с 2012 года. Финансирование проекта строительства транспортной развязки осуществлялось из федерального бюджета, и город Томск не имел возможности прогноза ни начала финансирования, ни сроков, ни сумм финансирования с разбивкой по периодам, — в очередной раз указал мэр на причины принятого им решения и вспомнил, что ему поступило заключение департамента архитектуры.

— Судя по документам, которые были в ходе настоящего дела изъяты из департамента по заявлению Аминова от 29 июня 2016 года и находятся в составе вещественных доказательств по настоящему делу, никакого градостроительного обоснования или пояснительной записки в составе документов по проекту постановления не было. Никто из опрошенных специалистов, визировавших проект, также про градостроительное обоснование не вспомнил. За исключением свидетеля Подгорной, — уточнил Кляйн.

Вообще, фамилия Подгорной, как и ее показания, чаще всего вызывает у Кляйна по ходу процесса эмоции, близкие к тому, что называется возмущением. Кляйн заявил об умышленном ложном оговоре с ее стороны, а также сказал, что «выдуманная ею история никак не сочетается с документами». Ранее на суде сторона защиты [попыталась выяснить у Подгорной](#), на чем основывались ее действия по продвижению проекта Аминова, который, судя по изложенной выше хронологии, вплоть до «исторической» встречи с Кляйном получал с ее стороны только положительную реакцию.

Кляйн также отметил, что принятие решения по отклонению заявления Аминова являлось не только его правом, но и обязанностью.

— Можно нарисовать любые предложения по новой застройке или, как выразился свидетель Соловьев, «крупными мазками красиво нарисовать». Но если город не может взять на себя обязательства по строительству дорог, школ, детсадов, к тому же все перечисленные объекты не закреплены на конкретной территории, есть все основания предложить застройщику подождать. Не торопиться с застройкой. А мотивация Аминова мне понятна. Стал кредитором предприятия, сам его и обанкротил, купил огромный участок за тридцать миллионов рублей, перевел в зону ОЖ и продал за триста миллионов рублей, — сказал мэр.

— Я убежден, — продолжил Кляйн, — что невозможно оспаривать целесообразность решения, принятого в пределах исключительной компетенции мэра. Именно для решения данного вопроса мэр города избирается жителями города — в целях поиска решений.

Кляйн счел несостоятельными доводы обвинения в том, что его целью являлось воспрепятствование законной деятельности Аминова на своем земельном участке в связи с тем, что такая деятельность противоречила интересам ОАО «Томское пиво».

— Такие надуманные предположения, основанные на высказываниях самого Аминова, опровергаются простыми фактами. Во-первых, после постановления от 23 января 2017 года работа по земельному участку и планировке территории микрорайона «Мокрушинский» продолжается, — обосновал мэр свою позицию.

Кляйн также прокомментировал приписываемую ему следствием тесную связь с «Томским пивом». Мэр назвал голословными упреки в лоббировании интересов предприятия. А доводы о том, что его целью являлось воспрепятствование законной деятельности Аминова на своем земельном участке в связи с тем, что такая деятельность противоречила интересам ОАО «Томское пиво», — несостоятельными.

— Видимо, инициаторы моего обвинения искренне считают, что бизнесмен не может руководствоваться иными интересами, чем собственными корыстными интересами своего бизнеса. Была бы у меня корысть — я вообще не пошел бы работать мэром, — заметил Кляйн.

«Конфликта интересов не допустил»

По второму эпизоду обвинения Кляйна допрашивали примерно два часа. Вину он также категорически не признал. Мэр сообщил суду, что не давал в 2015 году незаконного указания заму Подгорной предоставить своей дочери Светлане земельный участок на улице Пастера без проведения торгов и по минимальной цене и подготовить от ее имени документы для предварительного согласования предоставления указанного земельного участка. Мэр также отметил, что ему неизвестно, когда именно его дочь подавала заявление и как оно

регистрировалось. А за возможные ошибки (например, заявление могло быть зарегистрировано позднее фактического поступления) он не может нести ответственность.

— Полагаю, что даже если эти ошибки были допущены, это не повлияло ни на соблюдение конкурентных процедур, ни на стоимость участка, то есть нельзя говорить о наступлении каких-либо последствий в результате совершения таких действий, — отметил мэр.

Кляйн затруднился сказать, что именно незаконного, с точки зрения обвинения, он совершил в период с июля 2015 года по апрель 2016 года.

— Я никогда, в том числе и в период с января 2015 года по апрель 2016 года, не давал никаких указаний начальнику департамента архитектуры Касперович предоставить земельный участок по адресу: город Томск, ул. Пастера, 44/2 — моей дочери Светлане Кляйн без проведения торгов, подготовить от ее имени документы для предварительного согласования предоставления указанного земельного участка, — указал мэр. — 10 марта 2015 года я подписал согласованные всеми моими специалистами одиннадцать постановлений об образовании земельных участков по улице Пастера в целях их последующего предоставления для индивидуального жилищного строительства в установленном законом порядке, в том числе и участка по улице Пастера, 44/2. Все эти действия, совершенные в указанный период с января по март 2015 года, очевидно, законны, — не усомнился Кляйн в своей правоте.

Мэр напомнил, что до объявления аукциона по продаже указанного участка любой мог подать заявление о предварительном согласовании предоставления земельного участка.

— Этим правом воспользовалась и моя дочь. Объявлений об аукционе земельного участка по Пастера, 44/2 на момент регистрации заявления Светланы Кляйн не было, — отметил Кляйн и отверг все претензии по поводу особенного отношения к земельной сделке своей дочери. — Что касается обвинения в том, что я якобы дал указание Подгорной предоставить дочери земельный участок без торгов, то и это утверждение лишено всяких оснований.

По словам мэра, постановление о предоставлении участка на улице Пастера, 44/2 было согласовано всеми подчиненными.

— К решению о предварительном согласовании предоставления указанного земельного участка я имею лишь формальное отношение, являясь подписантом документа — постановления № 893-з от 8 июля 2015 года... Подписание такого постановления входит в мои служебные полномочия, то есть нельзя говорить о совершении с моей стороны действий, явно выходящих за их пределы. Ровно таким же образом я подписывал огромное количество аналогичных постановлений, связанных с согласованием предоставления земельных участков, будучи уверенным в законности процедуры, поскольку их проекты были ранее проверены моими многочисленными подчиненными, — указал Кляйн.

Адвокат Лариса Шейфер [доводила до сведения суда данные сравнительного анализа участков](#)

на улице Пастера. Для примера были подобраны три участка, соседних с участком Светланы Кляйн. В первом случае цена за сотку оказалась 85,5 тыс. рублей, во втором — 68,4 тыс., в третьем — 86,7 тыс. Дочери мэра земля досталась по цене 86,6 тыс. рублей за сотку. Однако сторона обвинения настаивает на том, что земля Светланой Кляйн приобреталась на особых условиях, мэр активно помогал дочери, нанося ущерб городской казне.

Вменяемый по этому эпизоду Кляйну ущерб составил 180 тыс. рублей. Мэр выразил твердое убеждение в том, что эта сумма является надуманной.

— Уверен, что цена в размере 919 тысяч рублей, которую определило обвинение, рыночной не являлась, участок по этой цене было продать невозможно с учетом неровного рельефа, наличия на земельном участке значительных перепадов, отсутствия проездов и проходов, коммуникаций, — объяснил Кляйн.

По словам мэра, ровно так же, через те же процедуры, в тот же период времени, по цене меньшей, чем заплатила дочь, выкупали землю собственники смежных участков.

Вызывает у Кляйна недоумение сумма заявленного ущерба и еще по одной причине.

— С учетом официально подтвержденных доходов моей дочери, а также моих официально подтвержденных доходов указанная сумма не могла являться основанием для формирования у меня какого-либо умысла на причинение имущественного вреда, как это указано в обвинении, — отметил мэр.

Он уточнил, что его дочь является акционером ОАО «Томское пиво», которое ежегодно оказывало городу благотворительную помощь в размере не менее 50 млн рублей.

— Предположение, что в такой ситуации я сэкономил для дочери 180 571,6 рублей, выглядит просто нелепо, — сказал Кляйн.

В очередной раз упомянул он и фамилию Касперович (Подгорной), которая по эпизоду с участком также является свидетелем обвинения. Мэр опять заявил об оговоре со стороны бывшей подчиненной и пояснил, почему так считает.

— Она была на меня обижена за неоднократные лишения премии, находилась в близких отношениях с Подгорным, который, в свою очередь, тесно сотрудничал по вопросу возможной застройки участка, фигурирующего в деле, с Аминовым, ранее привлекалась к уголовной ответственности и приговорена к условному наказанию, — рассказал Кляйн.

Мэр добавил, что Подгорная, по его мнению, была незаконно освобождена от уголовной ответственности по этому делу в обмен на оговор.

— В любом случае ни у меня, ни у моей дочери с учетом вышеуказанных обстоятельств не было никакого умысла на приобретение земельного участка в обход закона без соблюдения конкурентных процедур по заниженной стоимости. Также я считаю, что никаких реальных

общественно опасных последствий не наступило, поскольку стоимость приобретения занижена не была, то есть никакого ущерба бюджету Томска нет, — резюмировал Кляйн.

«Тысячу дней меня прослушивали»

По эпизоду обвинения по ст. 289 УК РФ о якобы незаконном участии в предпринимательской деятельности Кляйн также категоричен: «Вину в совершении указанного преступления я также не признаю. Состав преступления в моих действиях отсутствует».

Мэр рассказал, что, вопреки доводам следствия, в период с октября 2013 года по ноябрь 2020 года не занимался лично или через доверенное лицо, свою супругу, управлением ОАО «Томское пиво» и не предоставлял предприятию каких-либо льгот или преимуществ, не осуществлял покровительство в иной форме, а был постоянно занят работой в должности мэра Томска. В качестве доказательства своей правоты Кляйн привел данные прослушки его телефонных разговоров.

— Тысячу дней меня прослушивали, три тысячи разговоров должно быть. Вместе с тем в материалах дела их чуть больше десятка. Это те разговоры, которые, по версии следствия, являются доказательством того, что я якобы осуществлял покровительство «Томскому пиву», — отметил мэр. — И везде, во всех разговорах я отмечаю, что у «Томского пива» свой, самостоятельный руководитель.

Кляйн в который уже раз сказал, что отрицает со своей стороны какое-либо покровительство ОАО «Томское пиво», а также предоставление льгот и преимуществ данному предприятию.

— В предъявленном мне обвинении не указано, какие именно льготы и преимущества я предоставил указанному предприятию, каков их конкретный размер, хотя очевидно — если бы они были, то должны носить материальный характер, принести выгоду ОАО «Томское пиво», чего не было. Учитывая, что ранее в течение длительного времени я работал в ОАО «Томское пиво», то, естественно, был хорошо осведомлен о предыдущих делах предприятия, был знаком со всеми сотрудниками, а со своей женой, управлявшей предприятием, находился в родственных отношениях. В этой связи сотрудники предприятия, а также моя жена могли рассказывать мне, в том числе и в телефонных разговорах, носивших бытовой, а не рабочий характер, о возникающих рабочих проблемах. Но эти разговоры не содержали каких-либо указаний с моей стороны, не были связаны с вмешательством в текущие дела предприятия или управлением им, то есть в предпринимательской деятельности ОАО «Томское пиво» я не участвовал. Это были обычные разговоры, когда люди делятся какими-то новостями, — пояснил мэр результаты прослушки.

Кляйн подтвердил содержание разговоров, записи и расшифровки которых приобщены к материалам уголовного дела, однако счел нужным обратить внимание на то, что они не содержат каких-либо сведений о совершении с его стороны противоправных действий.

— Описание в обвинении периодических обращений к заместителю мэра Томска Сурикову за советами, лишь косвенно связанными с ОАО «Томское пиво», взаимодействия предприятия с органами полиции и управления МЧС по Томской области не свидетельствует о моем участии в управлении ОАО «Томское пиво», а тем более о каком-то покровительстве предприятию, поскольку, исходя из обвинения, никаких выгод предприятие от этого не получило. Я Сурикова ни о какой помощи предприятию не просил, и оно от него помощи не получило, — заявил Кляйн.

И особо он подчеркнул, что каких-либо указаний подчиненному решить вопрос с правоохранительными органами о возврате изъятых у ОАО «Томское пиво» документов он никогда не давал.

На заседании зашла речь о звонке Кляйна своему заму Денисович. Мэр подтвердил, что в мае-июне 2017 года он действительно звонил заместителю по телефону, потребовав от нее соблюдать сроки рассмотрения заявок, связанных с размещением объектов сезонной торговли.

— Фактически речь здесь шла не об интересах ОАО «Томское пиво», а о моей заботе о сроках рассмотрения заявлений всех предпринимателей в части сезонной торговли и об интересах томичей. Я не требовал в обязательном порядке предоставить места для размещения бочек ОАО «Томское пиво», речь шла исключительно о моем возмущении необоснованно длительными сроками рассмотрения заявлений, когда вместо марта заявки согласовали лишь в июне. Как я понял из материалов дела, в 2017 году ОАО «Томское пиво» вообще в результате долгих бюрократических процедур не осуществляло торговлю на новых местах на территории Кировского района Томска, так как сезон закончился... То есть в чем состояло мое покровительство ОАО «Томское пиво», мне неясно. Никаких выгод или преимуществ предприятие в результате моего звонка Денисович не извлекло, — подчеркнул мэр.

Объяснил Кляйн и еще одну ситуацию, в оценке которой он расходится со стороной обвинения. Из показаний мэра следовало, что в мае 2018 года ему позвонил старый знакомый Сальников, работающий в ОАО «Томское пиво». Он сообщил, что лица, выполняющие дорожные работы на пересечении улицы Аркадия Иванова и Московского тракта, разрушают благоустройство участка местности, расположенного на другой стороне дороги от ОАО «Томское пиво», а также планируют разрушать асфальт на проезжей части улицы Аркадия Иванова. Со слов Сальникова, работы планировалось выполнять открытым способом, хотя по городу существовало распоряжение проводить работы только закрытым способом, поскольку это был более щадящий метод для дорожного полотна.

— К «Томскому пиву» этот вопрос никакого отношения не имел, — разъяснил Кляйн. — А тот факт, что Сальников работает в ОАО «Томское пиво», не означает, что я каким-то образом оказываю покровительство или помощь этой организации. Он мне звонил как активный гражданин города и как мой хороший товарищ, проявивший заботу о городе.

Мэр объяснил: был риск того, что работы по восстановлению полотна могли лечь на бюджет города. Именно для устранения такой ситуации он и направил специалистов — своего заместителя Костюкова и сотрудников департамента дорожной деятельности для решения возникшего вопроса.

— Как я знаю, мое вмешательство оказало пользу городу, поскольку повреждения дорожного полотна оказались меньше, чем было запланировано изначально, а также были сохранены зеленые насаждения.

Перед тем как заговорить о третьем пункте обвинения, судья напомнил Кляйну о возможности прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям — в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности.

— Есть три варианта развития событий по третьему эпизоду: оправдательный приговор, отзыв обвинения прокурором, прекращение по истечении срока давности, — предложил Хабаров.

— Я бы предпочел вариант под номером два — уважаемый прокурор отзывает обвинение. Но если этого не случится, Ваша честь, то не надо мне «по нереабилитирующим», — не замедлил ни на секунду с ответом Кляйн.

27 декабря мэр Томска Иван Кляйн в рамках судебного процесса выступил с последним словом. Изначально планировалось, что это произойдет 24 декабря, однако заседание по «техническим причинам» перенесли на понедельник. Планируется, что решение судья вынесет 30 декабря.

Иван Григорьевич Кляйн не признает свою вину. Начиная свою речь, он отметил, что «вынужден выступать в непривычном для себя формате»: «Я вынужден защищать себя в суде вместе с моими защитниками. Такого опыта у меня, конечно, нет. Но я постараюсь, Ваша честь, убедить Вас в том, что я не причастен к тем обвинениям, которые мне вменяются».

Публикуем последнее слово обвиняемого мэра без сокращений:

<https://telegra.ph/Ivan-Klyajn-v-sude-Poslednee-slovo-27-dekabrya-2021-goda-12-27>

Сообщение [«Суд над мэрами всех городов». Мэр Томска Иван Кляйн дал свою оценку происходящему в последнем слове](#) появились сначала на [legal.report](#).

